Грудь Фу Цзиньюэ тяжело и судорожно вздымалась.

Она сжала кулаки, разжала.

Снова сжала, снова разжала.

— Прости.

Эти два слова вылетели у неё сквозь зубы — тихие и жёсткие, словно два острых камешка, застрявших между зубами.

Тань Цзин ничего не ответила, лишь слегка приподняла брови.

Лицо Фу Цзиньюэ побледнело ещё сильнее. Она глубоко вздохнула, закрыла глаза, снова открыла и чеканно выговорила:

— Это я тебя оклеветала. А также оскорбила личность в общественном месте. За своё неуважение и недопонимание… я приношу тебе извинения.

Последние три слова она выпалила на одном дыхании, словно спеша отделаться от какой-то раскалённой добела вещи.

Только тогда на лице Тань Цзин появилась улыбка.

Улыбка была едва заметной, дежурной:

— На что-то похоже. Ладно, хватит пялиться, недоразумение разрешилось, смотреть тут больше не на что. — Она махнула рукой окружающим, и её тон звучал так легко, будто она разгоняла стайку зевак-воробьёв.

Толпа с неохотой рассеялась.

Тань Цзин подхватила школьный рюкзак и прошла мимо Фу Цзиньюэ. Проходя мимо, она на секунду замедлила шаг, но поворачиваться не стала, продолжила идти вперёд и быстро скрылась в конце коридора.

В классе воцарилась тишина.

Фу Цзиньюэ стояла на прежнем месте, словно изваяние.

Мин Юэси подошла ближе и протянула руку, желая коснуться её плеча, но Фу Цзиньюэ резко отпрянула в сторону. Рука Мин Юэси застыла в воздухе, выражение её лица сменилось несколько раз, и в конце концов она медленно опустила её.

— Цзиньюэ…

Фу Цзиньюэ не удостоила её ответом, развернулась и зашагала прочь.

Она шла быстро, почти бежала. Ей не хотелось слушать объяснения Мин Юэси, ей не хотелось слышать ничьих голосов, ей хотелось лишь убраться из этого места, подальше от взглядов, от которых её бросало в жар.

Мин Юэси смотрела ей вслед, стоя на том же месте, и долго не двигалась.

Налетел ветерок, взметнув выбившиеся пряди волос у неё на лбу. Она подняла руку и медленно заправила волосы за ухо — движение было лёгким и неторопливым, словно она о чём-то глубоко задумалась.

Затем она тоже повернулась и направилась в другую сторону.

В её сердце чьё-то имя было безжалостно полоснуто лезвием.

Фу Цзиньюэ шла слишком быстро.

Так быстро, что сама не заметила, как долго шла и куда заббрела. Опомнившись, она обнаружила, что уже вышла за ворота школы.

Лучи заходящего солнца пробивались сквозь листву, устилая землю лоскутами тусклого золота.

У Фу Цзиньюэ не было настроения любоваться этим.

Она опустила голову, уставившись на носки собственных туфель, шаг за шагом, шаг за шагом. В голове царил полный хаос: перед глазами стояло лицо Тань Цзин, её улыбка и те слова: а госпожа Фу хорошенько всё рассмотрела.

Водитель семьи Фу, Лао Ли, заметил её уже давно.

Он плавно припарковал машину у обочины, опустил стекло и окликнул:

— Барышня!

Фу Цзиньюэ словно не расслышала и продолжила идти вперёд. Лао Ли окликнул её снова, на этот раз громче.

Наконец Фу Цзиньюэ остановилась.

Она повернула голову и бросила на Лао Ли взгляд. В этом взгляде читалась усталость, раздражение и капелька растерянности. Приоткрыв рот, она произнесла:

— Не трогай меня, я хочу пройтись одна. Устану — позвоню.

Лао Ли приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но в конце концов лишь кивнул, провожая её взглядом.

Затем он набрал номер семьи Фу.

— Госпожа, барышня говорит, что хочет прогуляться одна… Да, хорошо, я жду здесь.

На том конце провода помолчали пару секунд, после чего раздался холодный женский голос:

— Пусть идёт.

Лао Ли повесил трубку и заглушил мотор, оставив машину на обочине.

Он не знал, что всё то время, пока он разговаривал по телефону, чьи-то глаза неотрывно следили за спиной Фу Цзиньюэ из тени.

Обладательница этого взгляда была одета в серую толстовку, а капюшон был натянут так низко, что скрывал бóльшую часть лица. Она шла позади Фу Цзиньюэ, не слишком близко, но и не отставая, сохраняя идеальную дистанцию.

Дорога, по которой шла Фу Цзиньюэ, становилась всё более безлюдной.

Она и сама не понимала, почему свернула сюда. Наверное, подсознательно хотела избежать толпы, избежать взглядов, заставлявших её вновь и вновь вспоминать произошедшее. Когда же она опомнилась, вокруг стало так тихо, что слышны были лишь завывания ветра да её собственные шаги.

В этот момент чья-то рука опустилась ей на плечо.

Фу Цзиньюэ резко обернулась.

Знакомое лицо возникло прямо перед ней — так близко, что они почти соприкасались носами.

— А-а! —

Фу Цзиньюэ издала короткий визг и отшатнулась назад на два шага. Рассмотрев лицо перед собой, она едва не выпрыгнула из собственного сердца.

Тань Цзин.

Это была Тань Цзин.

Она стояла перед ней, всё в той же надетой на голову толстовке, из-под капюшона выбилось несколько прядей волос, легко раскачиваемых ветром. Лицо её было совершенно спокойным, можно даже сказать — безобидным.

— Ты чего здесь делаешь? — Фу Цзиньюэ прижала руку к груди, её голос всё ещё подрагивал.

— Прохожу мимо, — небрежно бросила Тань Цзин.

Фу Цзиньюэ уставилась на неё полным подозрений взглядом.

Она окинула Тань Цзин с ног до головы, а потом снизу вверх. Свободная серая толстовка, тёмно-синие джинсы, на ногах — пара добела застиранных кед. Ни единой дорогой вещи на ней не было, но стоило ей замереть на месте, как от неё начинало веять какой-то неприятной, непоколебимой уверенностью.

Фу Цзиньюэ невольно передёрнула плечами.

И тут Тань Цзин подалась вперёд.

Она протянула руку и непринужденно обняла Фу Цзиньюэ за плечи — движение было до того привычным, будто она проделывала это раз сто. Её лицо оказалось так близко, что Фу Цзиньюэ могла разглядеть изгиб её ресниц. Улыбнувшись уголками рта, Тань Цзин произнесла с ленивой ноткой в голосе:

— Госпожа Фу, ходить в одиночку по таким безлюдным местам — не боитесь нарваться на неприятности?

Фу Цзиньюэ всем телом окаменела.

Сейчас ей казалось, что сама Тань Цзин и была ходячей неприятностью.

Она с силой сбросила чужую руку со своего плеча, отступила на шаг назад, поджала губы и холодно бросила:

— Сокурсница Су, мы не настолько близки.

— Да вполне близки, — Тань Цзин пожала плечами, и в этом жесте сквозило такое равнодушие, — разве ты не искала меня совсем недавно?

Эта фраза точно попала в больное место Фу Цзиньюэ.

Словно кошка, которой наступили на хвост, Фу Цзиньюэ взъерошилась всем существом. Вытаращив на Тань Цзин круглые от гнева глаза, она повысила голос:

— Су Ваньвань, как же ты любишь бередить старые раны! Нам с тобой не о чем разговаривать!

— Эх, — Тань Цзин вздохнула с идеальной долей сожаления в голосе, — похоже, поладить с сокурсницей Фу никак не получится. Какая досада.

Досада тебе в голову!

Мысленно выругалась Фу Цзиньюэ. Глядя на невозмутимый вид Тань Цзин, она злилась всё сильнее. Да неужели она за счёт этой фальшивой манеры охмуряет брата Вэньхао?! К чему этот цирк?!

— Ха, как знаешь! — Фу Цзиньюэ поленилась тратить на неё слова, развернулась и хотела было уйти.

Она не заметила, как уголки губ стоявшей за спиной девушки тронула незаметная улыбка.

Фу Цзиньюэ расстегнула свою брендовую сумочку и запустила внутрь руку в поисках телефона. Едва пальцы коснулись края гаджета, как сзади неожиданно протянулась рука и зажала ей рот.

— Мф-ф! —

Не успела Фу Цзиньюэ и пирогнуть в сопротивлении, как вторая рука уже легла ей на плечо, а лобком согнутой руки её прижали к себе. Тань Цзин была выше её на полголовы, и в таком положении она целиком заключала Фу Цзиньюэ в свои объятия.

— Дорогая, хватит баловаться.

Голос Тань Цзин изменился, став мягким, вкрадчивым, с ноткой капризного кокетства. Наклонившись к самому её уху, так что губы почти касались кожи, она произнесла ровно таким тоном, чтобы проходящие мимо люди могли расслышать:

— Ну прости меня, ладно? Пойдём-пойдём, со мной в туалет сходишь, я тебе потом молочный чай куплю.

Фу Цзиньюэ вовсе лишилась способности соображать.

Она отчаянно забилась, но силы Тань Цзин оказались невероятными — рука, закрывавшая ей рот, не сдвинулась ни на миллиметр. Её поволокли вперёд; шаги выходили неровными, словно маленькое пойманное животное волокли волоком.

Мимо проходили несколько прохожих — бросив мимолётный взгляд, они равнодушно отвели глаза.

Тань Цзин была в капюшоне, так что посторонним было трудно разобрать, парень это или девушка; со стороны всё выглядело так, будто парочка пылких влюбленных или закадычных подружек дурачится.

Глаза Фу Цзиньюэ вылезли из орбит. Она смотрела на проходящих мимо людей и ни в одном взгляде не замечала и тени сомнения. Она хотела закричать — но не могла; хотела убежать — но не получалось. Ей оставалось лишь позволять Тань Цзин прижимать себя к себе и шаг за шагом тащить к общественному туалету, находившемуся в нескольких сотнях метров.

Стоило двери захлопнуться, как Тань Цзин наконец отпустила её.

Фу Цзиньюэ жадно глотала воздух, словно её только что вытащили со дна реки. Уперевшись руками в стену и согнувшись в три погибели, она несколько секунд приходила в себя. Наконец она выпрямилась и вперила в Тань Цзин взгляд, полный жгучей ярости.

— Ты что, бешенства объелась?! — подбоченившись, сорвалась на крик она, — Какая еще дорогая, тошнотворно!

Тань Цзин подняла руку.

Эта рука уверенно перехватила подбородок Фу Цзиньюэ — нажим был слабым, но достаточным, чтобы лишить возможности двинуться. Слегка подавшись корпусом вперед, Тань Цзин приблизилась к её лицу так, что её теплое дыхание овевало кожу.

— Тошнотворно?

Голос Тань Цзин звучал тихо, словно она рассуждала о чём-то совершенно незначительном. Не отрываясь, она сверлила взглядом глаза Фу Цзиньюэ.

— Но скажи, Фу Цзиньюэ, когда ты пыталась подставить меня сегодня, тебе не было противно? А в прошлый раз, когда ты при стольких людях сюсюкала с Ян Вэньхао — разве тебе не было стыдно и мерзко? Вместо того чтобы испытывать неловкость за попытку намеренной клеветы, ты переживаешь лишь о том, что потеряла лицо?

Её большой палец легко провел по линии челюсти Фу Цзиньюэ, в этом движении сквозил какой-то двусмысленный подтекст.

— Фу Цзиньюэ, до чего же ты уморительна.

Лицо Фу Цзиньюэ залилось ярко-алым румянцем.

Она яростно смахнула руку Тань Цзин и бросилась на неё с кулаками. Раз удар, два, три — в каждый удар она вкладывала всю силу, колотя Тань Цзин по плечам, рукам и груди.

— Как у тебя язык поворачивается говорить, что я тебя оклеветала?! — её голос дрожал то ли от гнева, то ли от чего-то ещё. — Если ты не лицемерная сучка, то кто?! А брат Вэньхао — он не посторонний человек! Он будет моим мужчиной! А ты? Кто ты такая вообще? Деревенщина без роду и племени, скряга! И если ты еще хоть раз посмеешь использовать свои грязные штучки, чтобы заигрывать с ним — я тебе говорю, даже не мечтай!

Чем больше она говорила, тем сильнее распалялась, а уголки её глаз покраснели.

http://bllate.org/book/28462/3441239